Глава 6

После смерти Мито, Коноха превратилась в жужжащий улей. Причина была проста, «бесхозные» земли оставленные бывшей джинчурики без официального «сторожа», до совершеннолетия Кушины, мой статус наследника остался все же в секрете. Как мне кажется, до поры до времени. Бесхозными они конечно же были относительно, просто кланы мечтали их взять на сохранение. Хокаге с Сенджу стоически отстаивал статус закрытости квартала. Их оппонентом стала чуть ли не вся Коноха. Все до единого клана бросились к «бедной» малышке, дабы успокоить и принести свои соболезнования. Только вот факт того, что малышка обитала на территории Сенджу, всех изрядно нервировал.Неужели они все настолько глупы? При чем все, разом. Их намерения увидит даже маленький ребенок. На столько все это прозрачно. Больше всех хорохорились Хъюга, пока не получили по носу от Данзо. Это мне рассказал Атсуши, который был в клане не последним человеком, все равно не разделял мнения большинства в клане. Когда он вывалил на меня эту информацию, у меня аж ком в горле встал. Я начал озираться по сторонам, на что мне Атсуши сказал, что все нормально. Он мне, мол, доверяет, что я не стану болтать на стороне. А вот факт того, что он как бы вывалил на меня информацию, сугубо клановую, за которую можно и голову оторвать, его не смутил. Но, на заметку я взял. Либо меня проверяют, либо втираются в доверие, преподнося закрытую информацию.

Потом Коноху сотрясла весть о начале войны. Тут же все кланы попрятались по своим норам. Только Хъюги, да Учихи гуляли по Конохе, местами можно было застать и Инузук. Коноха начала собирать силы.

Чуть позже пришли первые новости. На Узушио напал союз Тумана и Молнии. Только потеряв при этом треть соединенной армии ринулись в сторону страны огня, а теперь осаждали границы, сил им на это хватит. Узушио тоже знатно потрепало, только вот сохранить свою целостность им удалось. К их границам теперь если и можно подойти, то только в качестве трупа, лупят всех без разбору. Даже отряды Конохи немного помяли, которые выдвинулись им на помощь, помощь только оказалась к шапочному разбору, когда они уже отбили атаку. Я бы на их месте поступил так же.

О-о-о-о-о! Что тут в квартале Сенджу творилось, это надо было видеть. В квартал словно загнали кучу собак и кошек, а потом оставили их там до кондиции. Пройти мимо квартала и не получить порцию чистейшего ки, это было невозможно, нет-нет, да шарахнет. Генины даже начали делать это на спор. Причиной этому послужило своевременное оповещение о нападении на союзную деревню, союзную в кавычках. Сенджу с Узумаки очень дружили, по понятным причинам. Кто-то целенаправленно глушил и уничтожал все способы оповещения. Хотя с другой стороны, Сенджу не полегли там все к чертям, и сейчас в первых рядах готовятся на фронт, может и пронесет их с загибанием всего клана. Узушио отбивалось десять дней, и только еще через пять дней, Коноха отправила подкрепление. Очень благородно, я думаю, они очень оценили сей щедрый поступок, когда до Узушио обычный генин будет добираться двое суток. Сразу понятно, почему Коноховцы получили у порога Узушио по шапке, и были отправлены восвояси.

Одним словом сейчас Сенджу рвут и мечут, даже до моего полигона добрались. Который раньше считался заброшенным. Теперь, нет. Им вдруг стало мало своих полигонов и они пришли на мой, в кавычках, и разнесли там все к херам собачьим. Раньше я думал, что стихия земли не очень-то боевая, теперь знаю точно, лучше уж поджариться, чем к злому Сенджу идти. Пришли на мой полигон всего два шиноби. Рожи кирпичем, мои клоны по кустам. Один что-то с бацал и земля полигона пошла волнами, потом длиннющие пики начали вырастать из земли, потом все начало взрываться, громыхать. Потом подключился второй, моих клонов уже

нормально проредило, из сорока всего семь осталось, и просто сжег к чертям всю территорию огнем. Вот зря они Учихам дали прозвище повелителей ниндзюцу огня, это они просто Сенджу до белого каления не доводили. В общем, довели они в два рыла мой полигон до состояния жидкой лавы и ушли восвояси с довольными рожами. Правда потом вернулись и сделали как было, а потом, сука, опять все изгадили. Короче, больше я на тот полигон клонов не отправляю. Ну это не самое страшное.

После первой отправки войск страны огня на фронт, Тсунаде Сенджу вернулась в Коноху. Кипишу тут навела… Тьма просто. Госпиталь с резиденцией Хокаге месяц на ушах стоял. Продвигала свою канонную тему про ирьенина в составе групп шиноби. Хоть тут канон не подвел, завернули ее. Но молодняк и пачку генинов обучать на ирьенинов начали, прямо в два потока, утренняя смена и вечерняя. Что такое шестьдесят с копейками детей для фронта? Я вам расскажу. Ничто. И тут я, с злющей Тсунаде, был целиком и полностью согласен.

Работой всех более-менее нормальных медиков завалили просто на ура. Свитков для запечатывания раненых на фронте не хватало. Иногда доставляли уже мертвых шиноби, которые умирали в пути. Тсунаде все время ходила с красным заплаканным лицом. Но лечила всех, без разбору. Работала она на износ.

Выглядит она тут, кстати, не как в каноне. Хотя и очень симпатичная. Отличия касаются только ее основного «оружия», на поприще которого Джирайя получает качественных оплеух. Тут у нее грудь не такая большая, стремящийся к четвертому, уверенная троечка, скорее всего. Хотя, может еще не доросла, ну или не дорастила, ирьенин же все-таки, они тут могут и не такое.

Еще через некоторое время, на фронт отправилось подкрепление. Война собирала свою кровавую жатву. Часто в Коноху приносили останки шиноби, чтобы хоть что-то похоронить. Так же и меня коснулась война. Однажды ко мне в кабинет зашел Атсуши, ни жив, ни мертв. И бесцветным голосом мне сообщил, что Юки убили на фронте. Я его понимаю, у них дело к свадьбе шло, хоть она и безклановая была. Юки была шиноби, поэтому ее и призвали на фронт с первой партией сил Конохи. Жалко ее. Атсуши теперь убивается, тоже рвется на фронт, мстить, но его не пускают. Хокаге сам пришел и порвал у него на глазах его запрос. Я оценил сей жест. Атсуши очень ценят в деревне.

Вообще, на поле боя, самая первая цель, это ирьенин. Это и так понятно. Кому понравится бить одних и тех же шиноби по нескольку раз, а потом узнать, что их нагло лечат неподалеку. А еще лучше когда прямо на глазах ирьенин исцеляет сильную рану твоему противнику прямо в бою. Поэтому полевые ирьенины зачастую очень сильно развиты в какой-то дисциплине, помимо ирьенин дзюцу. Чаще всего это атаки дальнего боя, которые используют для разрыва дистанции и смены позиции, или для отступления. Бывают и исключения, как Тсунаде например. Видел я разок, как она по стенке шарахнула своим кулачком, там до сих пор дыра с рост взрослого, и заделывать ее, почему-то не спешат. Такая шарахнет разок в ближнем бою, и все, поминай как звали.

Кушину вообще перестали выпускать из клана Сенджу. Не то чтобы я расстроился, просто я как бы обещал за ней приглядывать, а я уже давно ее не видел. Надо будет как-нибудь заглянуть к ним, хотя бы спросить, как она.

Я, между делом, начал усиленно постигать азы Фуин. Дело это оказалось очень муторным. Не то чтобы сложным, но все же. Интересными оказались обучающие свитки для фуин. В них, как бы это сказать, было все настолько подробно расписано, что аж жуть брала. Мне иногда казалось, что Мито ждала себе на замену ребенка очень отстающего в развитии. Каждая

деталь, каждая мелочь была четко расписана, способы взаимодействия между элементами и все-все-все,что касалось этих мелочей.

В фуин есть что-то вроде алфавита, так сказать фундамент, на котором все строится. Его я учил порядочно по времени, но осилил. Дальше пошло интересней. Как только я приступил к практике, я сразу понял, почему учебники были такими подробными. Фуин была проста в своем исполнении, но учителем она была очень жестким. Написал, к примеру, символ криво. Получи распишись, три пальца минус. Написал два символа рядом? А ты в курсе что их нельзя вписывать в фуин рядом и между ними должно быть связующее звено? Нет? Ну и зачем тогда тебе рука? Мне тогда пришлось снова садиться за учебники и вызубрить этот алфавит и правила наизусть. Конечно же не все взрывалось, но пыхало и отстегивало по пальцам почти все, в случаях неудачи. В редких, в очень редких случаях фуин не срабатывали. Мне кажется, силу Узумаки нужно уважать только за это, до мастера там доживают наверняка не все ученики, просто школы не переносят. Может это мне тяжеловато без учителя, который мог бы указать на мои ошибки? Скорее всего да, так оно и есть, я думаю. Не может же быть все так жестоко… Чтобы я без клонов делал? Моя третья фуин рванула знатно, переиначив правило первого блина, клон даже не понял, что пошло не так. Так бы я и умер на радостях от двух получившихся нормальных, если бы делал это сам. И это, я еще даже и близко не подходил к взрыв-тегам… Что же будет дальше?

Фуин так же различались по сложности.

Обычные фуин.

Двухуровневые фуин, в которых использовалось несколько обычных фуин.

Трехуровневые состоят из связки нескольких двухуровневых, которые считают А-ранговыми в других деревнях, включая и Коноху. Узумаки же обходятся уровнями.

Есть так же и четырех, и пяти, и шести, и семи, больше пока не видел, но не удивлюсь, если найду. Все что выше трехуровневых, считают S плюс. Очень уж у них свойства потрясающие. Мне хотя бы до третьего уровня доползти, уже прорыв будет.

Очень расстраиваюсь из-за того, что фуин получается заниматься не так часто, как хотелось бы. В будние дни, чакра уходит просто в нули. Заставляют работать по двенадцать часов. Поэтому все выходные я сижу на полигоне в квартале Узумаки, а мой клон сидит дома и делает вид что спит.

Спасибо Мито за науку скрытного перемещения, теперь мои соглядатаи частенько бегают за клонами, пока я скрываюсь. Но глазастики, со временем, обнаруживают, что это клон, у них сразу такая паника начинается, на моем радаре выглядит примерно, как мухи в банке. Пока не натыкаются на еще одного клона, потом сидят, его караулят, догадываются что это клон и опять забег с поисками. Хи-хи. Злой я, наверное. Дело тут в том, что сразу определить клон это или нет, не получится, даже у глазастых, они ведь тоже используют маскировку. У них такая же чакросистема, такая же внешность, так же себя ведут. Что бьякуган, что шаринган, видят чакру, а она в клонах есть, и нормально там циркулирует, как и у меня. А вот момент раскрытия наступает тогда, когда клон начинает проседать по чакре, при этом не используя ее, что говорит о поглощении чакры техникой. Когда у шиноби обычно чакра накапливается, если не использует техники, а излишки постепенно развеиваются в окружающее пространство. Лишь некоторые Хъюги могут видеть сквозь плоть, мой соглядатай, точно не такой, спалил бы клона сразу.

Кстати о квартале. Я тут обнаружил, что квартал потихонечку начинают ковырять на прочность. Об этом мне сообщает контур, следящий за целостностью защиты. Хожу я в квартал каждый день, занимаюсь там только по выходным, и каждый день заряжаю исправляющий контур, для простоты зову его мастером, он же чинит как-никак. Могут обломаться медвежатники, я тут не зря свой хлеб ем. Пока я буду заряжать мастера, барьер будет в целостности и сохранности. Даже если его сломают, он будет стоять стеной еще лет семь уйдя в глухую оборону, как меня заверяла Мито. Просто если его не ломать, то простоит он долго, очень долго, пока энергия не кончится. А с энергией тут все хорошо, владельцем как-никак джинчурики была.

Еще меня удивили уникальные свойства барьера. Я даже посмеяться иногда из полигона выхожу, когда я там. Дело в том, что барьер не прозрачен. Как бы объяснить… Снаружи люди видят обычный квартал, деревья там, домики, да, их тут несколько, садик, прудик, короче, все видят, но есть одно – НО. Это все, что они видят. Пока я это выяснял, страху натерпелся просто вагон. Сижу я значит на полигоне, и вдруг мне приходит информация, что барьер атакуют. Как это произошло, не знаю, но очень хочу узнать, я себе пометил на будущее, но просто понял, что в данный момент происходит атака. Я вылез из-под земли, с полигона то есть. Задействовал все способы маскировки и ползу значит, как ужик, под кустиками и клумбами в сторону, откуда идет сигнал. Дополз, лежу под кустом и не дышу. Стоят три гаврика, двое приложили обе ладони к барьеру, между ними расстояние в метр. Между ними на барьере изображен круглый фуин с этот самый метр, внутри маленькие кружки и вязь символов, а третий на этом круге что-то химичит. Все-таки знатоки фуин тут есть, вот только уровень у них слабоват, по сравнению с тем, что мне демонстрировала Мито. Мне стремно, под этим кустиком, что делать не знаю. Запалят меня тут и тогда я не отбрешусь. И вот серьезно, ничего на ум путного не пришло, кроме как кинуть в них каменюку. Ну я и кинул. Попал. Только барьер каменюку почему-то не пропустил. Они как химичили, так и химичат, и даже ухом не повели. Ну я и кинул еще один, потом еще, короче разгородил хорошую огороженную клумбу по соседству с моей лежкой. Эффекта ноль. Я решил применить хенге. Молился, чтобы из них не было глазастых, но делать что-то было нужно. Применил образ медведя, там кой допрут что это хенге, уже настрой им весь собью. Согласен, не очень умно. Но делать было нечего. Выбегаю я значит к ним, стоят, ноль реакции. Подошел в упор, тоже ноль, набрался наглости и постучал словно в стекло по барьеру, тоже ноль. Снял хенге, тоже ноль. И тут меня осенило, что медвежатники, похоже, меня не видят. Стоят себе и ломают чужое добро, а я же ответственный сторож, не порядок. Стал думать, как их отогнать. Уселся и смотрю на них. В голову ничего не лезет путного. Все планы сводятся к тому, что в итоге меня пытают в казематах Данзо, выясняя как я сюда попал. Просидел минут двадцать, а ребятки продолжают старательно ломать. Потом, главный химичило, так я окрестил того, что был посерединке, судя по всему, что-то напортачил. Как итог, три тушки после поцелуя с трансформаторной будкой. Я сразу понял, что барьер может и без меня по зубам настучать супостатам. Мне же оставалось лишь заряжать мастера, который все их потуги сведет на нет.

На этом они кстати не успокоились. Попытки взлома повторяются регулярно. А еще, у них добавилась одна веселая традиция. Значит ломают они барьер, главный химичило посередине, два подручных по бокам. Ломают барьер до тех пор, пока он их не шарахнет. Лежат какое-то время, отдыхают. Потом начинают оживать, и как только встают на ноги, то тут же принимаются херачить главного химичилу. Иногда ногами, а иногда даже по голове. Мало того, что ему, судя по всему, достается больше всего, так как он в себя приходит всегда последним, так его еще и помощники метелят потом. Первый раз, когда я их застал за этой традицией, признаюсь честно, я шел домой зареванный как девочка, никогда так не смеялся. Прямо не АНБУ, а цирк на выезде.

В госпитале потихоньку начали отряжать «зеленых» ирьенинов в помощники к более квалифицированным. Меня эта… Не побоюсь сказать, «гениальная» идея, не польстила. Мне отрядили двух парней, один генин, второй не успел им стать. Первому четырнадцать, второму двенадцать. Думаю реакцию детей на восьмилетнего пацана описывать не стоит. Мы с ними сразу же характерами не сошлись. Поэтому я свалил их на Кена и занимался тем же чем и всегда. Кен задался целью, парни зубрят теорию, прямо как в одном фильме: От сих, и до сих! С Кеном они не спорят, да я и не думаю, что удобно спорить с человеком, которому ты чуть выше пупка.

Потом, в моей жизни произошло одно знаменательное событие. Я познакомился лично с Тсунаде Сенджу. Я прямо чуть слюной не захлебывался. Это же сколько из нее информации можно будет вытянуть? А сколькому она сможет меня научить? Все началось прямо с утра.

Зайдя с утра в свой кабинет, я даже не успел присесть за стол, как ко мне в кабинет вошли и попросили отправиться в семнадцатую операционную. Дело в том, что иногда кланы, прилично так приплачивая каге деревни, могут менять приоритет в списках для излечения своих бойцов. Кто больше заплатил, того и тапки. Одним словом, даже в военное время занимаются откровенной херней, кичась своим влиянием и средствами. А так как госпиталь хоть и принадлежит, по сути, Хъюгам, каге они все же обязаны подчиняться. Вот и приходят иногда свиточки с приказами каге на излечение тех или иных шиноби, естественно, все должно быть в лучшем виде. А кто у нас лучший ирьенин? Правильно! Тсунаде! Вот и работает она скрипя зубами на клановых бойцов, а потом уже все остальные. Такое, конечно же, происходит редко, но восторга это не добавляет. В общем, пришел я в операционную. Тсунаде уже склонилась над больным, и, судя по всему, он уже не первый тут по счету. Больно вид у нее измотанный. Это я один такой умный прихожу к десяти утра и ухожу к десяти вечера. Она же тут чуть ли не ночует. Представившись и поклонившись, я подошел к раненому. Ну, что-то вроде пазла, хорошенько прожаренного только. Точно с Кумовцами (молния) встретился. Посмотрел немного на то, как работает Тсунаде. Ощутил себя ущербным, и обидно так стало… Если привести пример, то у меня велосипед орленок, а у нее какой-нибудь Мазератти GTS комплектации. Зато видно уровень, к которому нужно стремиться.

Она в данный момент контролировала сразу шесть процессов. Одна. Я бы тоже так смог, только используя клонов, по одному на процесс. А уровень ее контроля чакры… Котенок и тигр, кто котенок объяснять не надо. Расти и расти одним словом. Я решил чуть-чуть облегчить ей процесс, за этим же меня сюда позвали как-никак. Я создал двух клонов с запасами чунинов, потом подошел к Тсунаде и приложил руку к ее плечу. Клоны перехватили на себя самые чакрозатратные процессы, Тсунаде даже ухом не повела, просто сосредоточилась на оставшихся. Я сосредоточился на чакре самой Тсунаде, ее чакры хватило бы еще на полчаса работы, при таких же затратах, и это учитывая ее ужасающий контроль, но осталось ее не больше чем у созданного мной клона. Я решил подсобить, вернуться к истокам так сказать, если проще, то поработать батарейкой. Как только резерв Тсунаде заполнился на половину, она начала немного сбиваться и отвлекаться, когда резерв достиг трех четвертых объема, она уже откровенно косилась в мою сторону. Я же, с мордой, словно внебрачный сын Хъюги на совещании, продолжил пополнять ее резерв. Как только я заполнил ее резерв целиком, она с прищуром уставилась на меня. Хотя лечение не прервала и все процессы даже не думали разваливаться. Я создал еще пяток клонов, тоже чунинов, четверых посадил ждать, когда понадобится их помощь, а еще одного в помощь Тсунаде. Потом предупредил ее что пошел восстанавливать запасы чакры в столовую, если что, пусть ищет там, а затем под тем же пристальным взглядом вышел из операционной.

Я так поступил только для того, чтобы обратить на себя ее внимание. Знаю, пахнет статусом«выпендрежник года». А Тсунаде мне нужна для самых корыстных целей, мне нужны

ее знания. Внимание на себя я обратил, теперь, нужно наладить контакт, только уже нормально. Идеалом было бы напроситься в ученики. Обучаться у Тсунаде, учитывая скорое получение S-ки, за такое можно и руку отдать.

Понимаю ее удивление, ведь если мерить запасами средних джонинов, то моя максимальная вместимость, источник плюс тело = 2.75 джонина (П.А. джонин-литр, =Р), а у нее 1.75 джонина. С другой стороны, у нее есть инфуин, но внутри тела излишки чакры она не удерживает, как это делаю я.Раскачка себя любимого – это наше все. Блин… Инфуин… Тоже хочу… Надо будет порыскать в библиотеке Мито.

Потом я долго сидел в столовой, используя технику переработки еды в чакру. Она похожа на технику клана Акимичи, которые моментально превращают жир в чакру, только медленнее. Ведь мне нужно было еще работать, а чакры осталось маловато для полного рабочего дня, который толком так и не начался.

После встречи с Тсунаде, произошло еще одно событие. В госпитале начал мелькать Джирайя. Ну, одним словом, такой же, как и в каноне. Только здесь он мускулистей, прямо аж под одеждой видно. Лось в два метра, в плечах широченный, белая копна волос по пояс, и пласты мышц по всему телу, терминатор блин. У меня складывается впечатление, что саннины тут собрались, чтобы я слюной от зависти захлебнулся, по всем фронтам. Остался только Орочимару. Тоже придет и у меня будет комбо. Ну да ладно, я еще подрасту.

А я все ждал. Чего? Ну как же, Тсунаде, плюс Джирайя, равняется побитый Джирайя. Ждал я долго. А он все ходит и ходит. Живой, зараза, и здоровый. А через какое-то время я разобрался почему.

После очередной операции, я решил пойти попить чайку, оставив детей на Кена. Есть у нас тут такая комната, где можно попить чай или съесть принесенную с собой еду. Все условия тут присутствуют. Захожу. Тут же впадаю в ступор.Нет, в комнате обстановка не поменялась. Слева кухня, полочки там, шкафчики, холодильник, раковина, плита,короче все условия для готовки. Посередине стоит большой стол, с шестью стульями, по три с каждой стороны. Диван стоит справа возле стены, обращенный к центру. На диване сидит Джирайя, а у него на коленях сидит Тсунаде, прижавшаяся к нему правым боком. Он ее крепко сжимал в своих объятиях, при этом что-то ей говорил успокаивающего характера, и целовал ее, в губы. Я сначала подумал, что я отбегал свое. Вот сейчас она вырвется, и обоих нас приголубит чем-нибудь. Его за домогательство, меня устранят просто как свидетеля. Пока стоял с открытым ртом, меня засекли.

- Эй, пацан. Тебе чего? Автограф хочешь? – спросил Джирайя и широко улыбнулся.

Тсунаде тем временем извернулась у него на коленях и теперь прижалась к нему левым боком. Устроилась поудобней и посмотрела на меня.

- Извините, - на автомате проговорил я, - я, на минуточку. – потом я открыл дверь и вышел.

Пока бился головой об стену, я костерил себя. Ну вот почему? Почему я был уверен, что тут все будет по канону? Узушио уцелело, Тсунаде с Джирайей, дальше что? Орочимару девушка? Просто абзац… Ну, если подумать, что я иногда делаю, в смысле думаю, то так, даже лучше. Фиг с ним, с каноном. Тсунаде имеет право на свое счастье, а Узушио на жизнь. Так, вдох, выдох. Опять захожу. Эти двое опять целуются. Ладно, я типа ничего не вижу, молча подошел к плите и поставил чайник греться. С характерным чмоком они отлепились друг от друга и уставились на меня. Я сидел к ним спиной, охранял чайник. Прямо вот чувствую на затылке

пару сверлящих взглядов. Первым сдался Джирайя.

- Пацан, - обратился он, - а за чем ты головой об стену бился?

Что мне ему ответить? Затянулась пауза. Как только он хотел что-то сказать, я его опередил.

- Я подумал, что попал под гендзюцу. –а потом понял, что мой гениальный, в кавычках, ответ, породит последовательный вопрос.

- И почему же ты так решил? – спросил Джирайя.

Блин, я же говорил…

- Мне показалось, что Тсунаде-сама пытало какое-то чудище с белой шерстью. При чем пытки у чудища, были очень жестокие. – нашелся я с ответом.

Тсунаде засмеялась. А вот он первый начал. Пацан, пацан, я же не называю его мужиком или что-то типа того. Мы с ним не родственники и не друзья. А то, что я младше него, еще не повод ко мне так обращаться. Меры приличий надо тоже соблюдать. Чего я один-то мучаюсь и со всеми стараюсь быть вежливым, суффиксы еще блин эти…

- Не злись Джирайя, он еще ребенок. – сзади послышались чмокающие звуки. Я по прежнему сидел к ним спиной.

- Ладно пацан, - сказал он, - Как тебя зовут-то?

Вот простой такой, как два пальца. Я ему удивляюсь. Как он при таком менталитете выжил вообще. Хрен с ним.

- Узумаки Райто. – встал я и представился, обозначив уважительный поклон.

- Я Джирайя. – лаконично ответил он. Хотя я думал, что сейчас загнет про жабьего отшельника и всю ересь, которую он обычно гнал в каноне. А! Ну да. Мы же выяснили, что тут кое-чего не сходится.

- Зачем пришел? – спросил он. – Ты ребенок кого-то из персонала?

- Эм… - быстрый взгляд на чайник, - Я как бы… Чай пришел попить… - удивил меня своим вопросом Джирайя, - И нет, я тут работаю.

Теперь уже была очередь Джирайи удивляться. Его решила просветить Тсунаде, спасая меня от пояснений.

- Это правда. Узумаки Райто хоть и молод, но уже ирьенин ранга В, является учеником Атсуши Хъюга. Считается гением, не безосновательно, свой ранг В получил в восемь лет, тем самым обогнав меня на пять лет. Атсуши-сан его очень расхваливает, и гордится своим учеником. А иногда даже хвастается, что не без его помощи растет вторая Тсунаде, только мальчик.Семьи нет, по моим данным вырос в приюте.

Хрена себе, только и подумал я. Готовилась наверное…

- А еще у него объем чакры больше чем у меня, хоть этого и не чувствуется. – надув губы наябедничала Тсунаде.

- Не плохо пац… Райто-кун, - поправился он, - Далеко пойдешь. Из тебя получится отличный шиноби. – покивал своим словам Джирайя.

- Да, я собираюсь поступать в академию. Набор будет только через четыре месяца. – ответил я.

- Я надеюсь ты не бросишь ирьенин дзюцу? – оживилась Тсунаде.

- Нет, конечно. – успокоил я ее. – Я планирую стать ирьенином ранга S, но это не значит, что я не должен уметь себя защищать.

- Ты думаешь ирьенины слабые? – «ласково»улыбнулась Тсунаде, а Джирайя начал ржать как конь.

- Хм. Нет. – опасливо смерив взглядом Тсунаде я продолжил, - Просто ирьенины являются первой целью для уничтожения на любом поле боя. А техники ирьенина, это немного не то, что нужно.

Тсунаде хотела меня перебить, но я продолжил.

- Я знаю про технику Раншиншо, которую вы изобрели на основе стихии молнии. Про скальпель чакры и напитку рук или ног чакрой для сокрушительного удара. Понятное дело, что вы их обрели не без помощи знаний в медицине, но они являются вашей прерогативой. Ирьенинов этому не учат. – выдал я.

Тсунаде замолчала. Джирайя притворился мебелью, функции которой он и выполнял. Судя по всему, когда дело касается медицины, Джирайя молчит в тряпочку.

Как только закипел чайник, я налил себе чаю, потом уселся за стол. Тсунаде по-прежнему молчала. Пока она задумалась, я решил попытать счастья.

- Тсунаде-сама, могу я у вас взять несколько уроков? – наглость, второе счастье. С другой стороны, я же не техники из нее вытягиваю, просто попрошу подтянуть меня в практике. До ранга А мне еще пахать и пахать, а знания лишними не бывают.

- Я подумаю… - протянула Тсунаде.

О! Ну тут все как обычно. Это значит да, но попозже. Быстренько допив чай, я побежал работать, оставляя парочку наедине.

Взять те самые уроки, о которых я просил у Тсунаде, я смог только через две недели. На фронте произошла какая-то яростная стычка и госпиталь завалили ранеными. Мне пришлось так же, как и Тсунаде, чуть ли не ночевать в госпитале. По сути тут весь персонал был в таких же условиях. Нам даже еду приносили, лишь бы мы не отвлекались от работы. Рук на всех не хватало, несмотря на прибавление в виде зеленых ирьенинов. Заняты были все. Но это не значило, что я откажусь от знаний. Когда Тсунаде отдыхала от работы, восстанавливала чакру и не ухаживала за больными, я принимался ее терроризировать. Пришлось конечно попотеть, чтобы отдыхать в то же время что и она, но, на что не пойдешь, если тебе это действительно нужно. Так мои уроки постепенно переросли в полноценное ученичество у Тсунаде. Она действительно талантливый медик. В моих знаниях произошел существенный скачок. Не смотря на знания, которые я почерпнул в библиотеке госпиталя, Тсунаде давала очень развернутые пояснения. Чего не было в свитках библиотеки. Многие нюансы, методики и тонкости работы показывались на живом примере. А потом закреплялись мной на деле.

Через месяц Джирайя свалил на фронт вместе с Орочимару. Он кстати оказался мужиком. Я спокоен. После их отбытия, у Тсунаде появилось больше времени для меня. Ведь я же не зверь какой? Я все понимаю, что у них любовь, все дела. Поэтому когда их заставал вместе, тактично сваливал, не мешая им. Но теперь, Тсунаде решила мне посвятить всю себя, в плане учебы. Мы даже работали в паре, в особо тяжелых случаях.

Так же, она просветила меня касательно улучшения контроля над чакрой. Она сама владела четырьмя стихиями, помимо того, что могла еще высвобождать инь и янь энергии. Вы только вдумайтесь. Четыре стихии. Хокаге, к слову, вообще может использовать все пять. Именно при освоении стихий и происходит скачок в контроле. Освоил первую? Молодец. Начинай вторую. И эту освоил? Бери третью. И так дальше. Но самый большой скачок происходит когда шиноби осваивает отдельно инь и янь энергии. Как мне сказала Тсунаде, после этого она и смогла освоить молнию, а потом и огонь, когда с рождения обладала предрасположенностью к земле и воде. Сенджу как-никак. Но со стихиями она мне завернула весь мой запал. Объяснив это тем, что мне еще рано их осваивать. Это может в дальнейшем пагубно сказаться на моей чакросистеме. Инь и янь это не касалось. Но там была проблема другая, каждый доходит до этого умения сам. В основном это происходит после освоения нескольких стихий, если у тебя нет кеккей-генкая. Так что, пока мне оставались стандартные способы развития контроля.

По поводу улучшения тела, она подтвердила мои доводы. Пока тело не сформировалось полностью, лучше ничего не улучшать. Потом она прищурившись схватила меня и осмотрела. Отсыпав мне подзатыльников, отчитала меня как маленького. Я и так знаю, что не очень разумно поступил, подгоняя свое тело к росту, но руки чесались попробовать. Потом она меня заставила вызубрить как останавливать этот процесс и на этом успокоилась.А когда узнал, как можно улучшить тело, я вообще был вне себя от счастья. Мышцы можно было укрепить на столько, что попади в тебя камень весом в полтонны, то особых проблем ты не испытывал. Просто обалдеть. То же касалось крепости связок и костей. Естественно это высший пилотаж ирьенина, но кто мешает стремиться к идеалу?

Потом рассказала методики развития физической силы, которая имеет влияние на количество чакры. Все сводилось к тому, что нужно пахать в стиле Майто Гая, а потом нагло себя излечивать. Снимая последствия тяжелых перегрузок тела. В общем, ирьенином быть круто.

Свободного времени я вообще не видел. Я обычно в это время спал, если не занимался с Тсунаде. Все остальное время я работал. Занятия с фуин пришлось отложить на время, что очень меня расстраивало. Постоянное чакроистощение и откаты от пилюль клана Акимичи, которые мы глотали, стали нашими постоянными спутниками. Зато после чакроистощения источник начинал чуть быстрей вырабатывать чакру, и так после каждого. Тоже прогресс. Меня еще спасала техника превращения еды в чакру, а то я после чакроистощений прямо хреново себя ощущал. А полдня валяться без дела, это была непозволительная роскошь. Тсунаде, в силу опыта, переносила это проще.

А потом время поплыло для меня вообще каким-то странным образом, словно в тумане. Перед глазами менялись картинки с ранеными. Иногда проскакивало уставшее лицо Тсунаде. Мы работали на износ. Какой-то неожиданностью для меня стала новость, что мои подопечные, которыми, по сути, занимался Кен, сдали на С ранг. Пришли ко мне в комнату отдыха, благодарили. Оказывается я их чему-то там учил, и они, не без моей помощи,сдали экзамен. Как-то я упустил этот момент. Ничего такого не помню. Да и фиг с ними.

В один прекрасный момент, время споткнулось и туман его течения развеялся. Джирайя прислал мне подарок к началу учебного года в академии. Это был набор сюрикенов из двенадцати штук с клеймом страны железа из чакропроводящей стали. Это говорило еще и о

том, что я прошляпил свой день рождения, вот уже два месяца как. Быстренько расспросив подопечных, я метнулся в академию шиноби. Оказалось, что до начала учебного года осталось всего пять дней. Надо будет потом поблагодарить Джирайю, и за подарок и за своевременное напоминание. Для поступления нужно было собрать несколько документов, а потом принести их в приемную комиссию. Узнав все подробности, я вернулся в госпиталь.

Обычно дети поступают в академию в восемь лет. Клановые иногда в шесть, в силу особой талантливости, но в целом все стараются привести своих детей в восемь лет, чтобы не было трений между детьми по поводу возраста.

Я решил оповестить Атсуши о моем решении поступать в академию. Мягко говоря, он был не в восторге. Я постучался в дверь его кабинета, предварительно узнав, что он сейчас не занят лечением раненых, а потом вошел.

Он сидел за своим столом. Выглядел он так же, как и весь персонал госпиталя. Мешки под глазами, чрезмерная худоба и чуть ли не стеклянный взгляд. Одним словом, чуть лучше зомби. Частые чакроистощения красавца из кого хочешь сделают. Я кашлянул, чтобы привлечь внимание. Он лишь скривил губы, но перестал мазать кисточкой по свитку и посмотрел на меня.

- Что случилось? – спросил Атсуши, переходя сразу к делу.

- Атсуши-сенсей, - начал я неуверенно, - я бы хотел поступить в академию шиноби… - решил я не вилять и выложить как есть.

Дальше начался прессинг, меня любимого. Ки накатывало на меня словно сырой туман по утру. Мягко обволакивая и не выпуская из своих объятий. Единственное, что я мог противопоставить, это давить своим ки в ответ. Владением собственного ки я обучился еще когда учился под его протекцией. Вот будут по тебе постоянно шарахать ки, хочешь не хочешь, а научишься защищаться. Естественно уровень моей ки и его, небо и земля. Но если он шарахнет на всю, и я успею защититься, то меня просто вырубит, надолго правда, но все же я останусь жив. Так мы и замерли в своих позах. Он сидел и сверлил меня суровым взглядом, а я стоял и старался чтобы меня не прижало тут к полу.

- Я не отпущу тебя, - вдруг сбавил ки Атсуши и сжал губы, - ирьенинов и так не хватает, а ты хочешь уйти и заниматься там непонятно чем. У нас война вообще-то.

- Я это понимаю. – Атсуши меня перебил.

- А раз понимаешь, то не делай глупостей. – попытался надавить на мою сознательность Атсуши. – Если тебе так хочется стать шиноби, то иди на курсы полевых ирьенинов. – закончил Атсуши смерив меня пристальным взглядом.

- Мне нужны знания академии. – решил я гнуть свою линию. – и я не собираюсь бросать госпиталь. С утра я буду ходить в академию, а потом буду работать в госпитале во вторую смену (с четырех дня и до двенадцати ночи). – озвучил я свой компромисс.

Дальше начался вообще какой-то театр абсурда. Атсуши упирался что курсы полевого ирьенина дадут куда больше, чем в академии. Я упирался что академия мне тоже нужна. Я знаю, чему учат полевых ирьенинов. Кидать отравленное железо и сматываться, ну ладно, еще учат правильно расставлять приоритеты, кого лечить первым, и готовить лекарства в полевых условия. Собственно, все. В академии конечно же тоже не многому учат, пару техник Е-ранга и пару D. Тайдзюцу, ниндзюцу, железки тоже учат метать, ну и так всего по мелочи. Но было

одно но. У меня появлялся шанс попасть в библиотеку шиноби. Естественно никто не пропустит первокурсника в секретные отделы или в отделы до которых ты не дорос. Но кого это волнует? Будем брать штурмом, точней, скрытным его вариантом, а то можно и по шапке поймать.

Короче спорили мы с Атсуши почти битый час. Итогом стал мой вариант, только Атсуши поставил условие, что курсы полевого ирьенина я буду тоже посещать. Решил завалить меня знаниями… Ага… Для справки, мой предел клонов вырос до девяноста копий, способных существовать три часа. Это вам не хухры-мухры, тоже уметь надо. Ну, и не помереть потом…

Снова бюрократия. Еще с выхода из детдома её невзлюбил. Вот бы с Мито сейчас по этим чинушам пройтись, сразу бы все нашли и все сделали. Сразу вспомнилась Кушина. Интересно, когда она будет поступать? Надо бы уточнить этот момент. Закончил собирать бумаги я лишь на второй день. Свою роль в этом сыграл сам Атсуши. Помог мне чертяка, хоть и возмущался. Еще через два дня Атсуши мне дал выходной, чтобы мог подготовиться к поступлению и нормально выспаться. Я оценил сей щедрый жест, но ничего не сказал.

В принципе, для поступления в академию ничего не нужно, все необходимое выдавали там. Поэтому купив себе пару маек с шортами и две пары сандалий шиноби, я без зазрения совести пошел домой и завалился спать, предварительно плотно поев в кафе неподалеку. В банке я конечно удивился. На моем счету была весьма солидная сумма. На свой домик конечно не хватит, даже на отшибе деревни, но вот безбедно жить пару тройку лет я смогу точно, если брошу работать. Хоть я этого и не собираюсь делать.

Мне нравится лечить людей. Правда в основном это шиноби, а не обычные люди, но все же. Некоторые попадали ко мне несколько раз, что меня удивляло. Хотя, поставить шиноби на ноги занимает примерно неделю, потом еще неделю откармливать его дома и восстановить силы, а потом снова на фронт. Так что, не удивительно. Действительно жалко было молодых генинов, которые только-только выпустились из академии и их отправляли на войну. Конечно же их не пихали в гущу событий, но иногда и такое случалось. В основном им давали задания по охране границ селения в прилежащих территориях, охрана постов на границе, но и там им порядочно перепадало. Если же им не посчастливилось, и они все же попадали в гущу, то в большинстве случаев они умирали. Шиноби, в принципе, все равно кого убивать. Если у, считай ребенка, в руках оружие, то он безусловно враг, и его следует убить, что и происходило. Война была жестока, и участвовали в ней все на равных правах. Убей, или будь убитым!

Утром следующего дня меня разбудил противный писк будильника. Я специально выбирал такой, чтобы полежать еще пять минут не возникало даже и мысли. Так как будильник находился в другом конце комнаты, то волей не волей приходилось вставать и выключать его. А там уже когда встал, главное взять себя в руки и не брыкнуть снова в кровать, что я с успехом и проворачивал каждое утро.

Утренний моцион много времени не занял. Привычно подав чакры в мокрые волосы, я направился в кухонный угол, чтобы заварить себе крепкого чая. Чакра по своей сути уникальна. Ей находится масса применений. Даже в таком обычном деле, как уход за волосами. Подал чакры и с волос стекла вся влага, даже расчесывать их не нужно. Мои волосы уже порядком отросли, они теперь уже достигали почти до поясницы. Сделав привычный высокий хвост на затылке, к которому меня приучил Атсуши, я сел за стол. Пока пил чай, уже порядком проснулся. Потом я одел купленные вчера обновки. Белая майка типа борцовки, со знаком Конохи на спине, и черные шорты. Одев сандалии шиноби, я потопал ногой об пол, постучал носком, надо же, удобно-то как. Я раньше ходил в обычных тапочках и даже не подозревал что обувь шиноби настолько удобна. Натянув на лицо уже привычную маску, я

вышел на улицу. Погода, как и всегда, дышала летом. На небе ни облачка, стайки птиц снуют туда сюда, прохожие на улице радуются теплому дню.

Дорога до академии заняла около двадцати минут, спокойным прогулочным шагом. Почти как до госпиталя, подумал я. А потом треснул себе ладошкой по лбу. Госпиталь! Точно! Создав клона на половину своего резерва, я отправил его на курсы полевых ирьенинов. До начала рабочего дня чакра успеет восстановиться, если что развею клона и чакра мне вернется, сколько там у него останется.

Возле академии было столпотворение. Прямо первое сентября блин. Только без цветов и портфелей. В остальном, очень похоже. Толпа прямо пестрит клановыми знаками. Вот Хъюги привели двух мальчишек и девочку, вон там стоят Учихи с целым выводком, пять детей, кто из них кто не разглядеть. Все Учихи ходят с длинными шевелюрами, а в силу возраста половых признаков не видно. Да и далеко они. Во, вот и Инузуки привели девочку, а эскорт у нее порядочный, целых пять человек в жилетах. Судя по источникам, только два джонина, тройка сильных чунинов. Наверное, химэ клана. Ха-ха-ха-ха. Блин. Нара прикольные. Точно с ними надо дружить. Стоят отец и сын, сзади, похоже, стоит их жена и мать в одном лице. И с прищуром следит за ними. Кто из них хотя бы на секунду дольше моргает, тут же получает подзатыльник. Хотя и у других кланов взрослых порядочно. Родители стоят с детьми, а охрана ошивается неподалеку. О! Вон стоит воспитатель с выводком из приюта. Переживают детишки. Воспитательница ходит всех успокаивает. Ой фу! Абурамэ. Муравейники ходячие. С ними дружить не буду. Хотя даже не смотря на их плащи и очки, которые они носят исключительно всем кланом, девочку они привели симпатичную. Не, все равно, ну их нафиг. Как представлю жуков лезущих из под кожи… Ой, чаек наружу просится… Надо отвлечься. Вот что психика с людьми делает. Значит на расчлененное тело с прожаренной корочкой, запах которого выворачивает и не таких стойких, я смотреть могу, а на жуков под кожей нет. Выверты сознания. Ну да ладно. Кто там у нас еще есть? Ага, какие-то богатеньки стоят кучкой, судя по всему, обсуждают важные дела. А дети сиротливо стоят в сторонке, бедняги. Мне кажется, местные торговцы вообще не могут говорить ни о чем, кроме того, как заработать побольше денег. Как и чинуши о своих бумажках. Хотя с другой стороны, люди занимаются своим любимым делом, и отдаются работе с головой. Как и я, лечу людей. О! Толпа пришла в движение, все потянулись к входу в академию.

Сама академия представляет из себя трехэтажное здание в форме буквы «П». Если смотреть сверху, то к крышке буквы пэ пристроен круглый полигон академии. Так же, на самой территории, присутствуют разнообразные площадки для тренировок. Даже отсюда виднеются маленькие мишени и макивары. В принципе, ничего особенного. Блин. Не видно ничего. Собрались тут лбы здоровые, не видать ничего. Я запрыгнул на ветку дерева, чем вызвал неодобрительные взгляды с примесью отвращения ближайших взрослых. Чем они, собственно, недовольны? Мне же не видно ничего! Ну их нафиг. О! Хокаге вышел на небольшую трибуну, которую, похоже, только-только сколотили. Все затихли. Только местами был слышен шепот с разъяснительными нотками взрослых детям. Хокаге начал вещать.

Ну, речь была, конечно же, одушевляющей. Только вот пропаганды там, тьма-тьмущая. Воля огня, шиноби должен защищать свою деревню, а если понадобится и погибнуть за нее, короче, бла-бла-бла, и любите Коноху. Пока сидел на ветке дерева, осматривал окрестности. На предмет красноголовой особы. Кушины что-то не видать… Хотя Сенджу вон стоят, особнячком правда, да и детей у них чуть ли не на детсад. Нету. Похоже будет поступать со следующего года, если ее Сенджу отпустят. О блин! Качельки. Да-да, те самые, на которых Наруто сидел в каноне. Ну, выглядят они, по крайней мере похоже. Это же сколько им лет тут висеть? Если Наруто все же родится… Ну ладно, просто возьму на заметку, что они тут есть.

Когда Хокаге закончил речь, все принялись подводить детей к дверям академии. Сами же родители отправлялись в сторону выхода. Ну да, нам сегодня предстоит пройти простенький тест и пройти на прием к местному ирьенину, который отметит развитость чакросистемы в личном деле. Хе-хе. Кого-то ждет большой сюрприз…

Времени на тест отводилось полчаса, которого хватало за глаза. Тест оказался обычной анкетой. Хотя, может они грамотность детей тестируют, при заполнении анкет? Ну да и фиг с ними. Везде снуют учителя. Водят чуть ли не за ручку детей. Клановых, естественно, обычных просто отправляют устно туда, куда им нужно. Или молча показывают рукой на нужную дверь. Ирьенин меня насмешил. Зайдя к нему в кабинет, он попросил меня лечь на кушетку. Потом что-то дописав в личном деле предыдущего студента, открыл мое личное дело.

- Так, - сказал он, - Значит, Узумаки Райто? – вопросительно посмотрел на меня.

- Да, Ирьенин-сан. – ответил я. Так как он мне не представился. И тут принято обращаться по очевидной профессии, если тебе не представились. Взрослому, конечно же, сразу представляются, с детьми же проще. Шиноби-сан, Торговец-сан, Ирьенин-сан, ну и так далее.

- Отлично. – кивнул он. Затем подошел ко мне потирая руки и попросил поднять майку с живота. Что я и сделал.

Как только он приложил руки, они засветились зеленым светом. Техника мистической руки во всей красе, выполненная на голом контроле без печатей, что говорит о ранге В, минимум. Неплохо так пекутся о детишках в академии. Тут, по идее, и пораниться-то так сильно не получится, чтоб содержать тут ирьенина ранга В, сенсеи постоянно держат всех на виду, чтобы никто себе шею не свернул не дай шинигами. Потом могут и их собственную свернуть.

Ирьенин замер, а я увидел, как под его маской открылся рот. Ха-ха. Умора. Я спокойно встал, потом поправил майку и немного приблизившись к лицу ирьенина шепнул: У-зу-ма-ки… Подействовало. Отмер и кинулся что-то калякать в моем личном деле. Так я и прошел тест-обследование.

Потом нас снова собрали, только уже по классам, классы выбирались наугад, распределять по способностям будут только завтра. Забив класс детьми, учитель принялся нам пояснять дальнейшие наши действия.

Сегодня после обеда вывесят списки с фамилиями, где будет указан класс. Классы делятся так же по умениям и объемам чакры. А – сильные детишки, в основном клановые, или очень одаренные дети. В – уже послабей, и так далее по нисходящей. Я решил узнать в какой класс я попаду завтра, перед занятиями. Что-то мне подсказывает, что после обеда тут будет опять толпа не маленькая. Мне не к спеху.

Остаток дня я провел исследуя саму академию, что и где находится. Кабинетов тут было навалом, даже одну лабораторию нашел. Чему они тут детей учить собрались? Ах да! Мы-ж будущие убийцы. Эх, сурово тут.

Экскурсия закончилась пришедшей информацией от клона. Атсуши напомнил, что через пятнадцать минут начнется мой рабочий день, а потом треснул клона по голове, развеивая его.

Госпиталь встретил меня привычным запахом и суматохой.